

- ¹¹ *Jeziński A. Handel zagraniczny Królestwa Polskiego, 1815–1914. Warszawa, 1967. S. 72.*
- ¹² Высочайше утвержденный Устав о купеческих гильдиях в Царстве Польском от 28 мая (9 июня) 1851 г. (ДЗЦП. Т. 44: (1851). С. 191–305).
- ¹³ Род торговли, известный в Империи под названием свободной торговли и торговые дела, дозволенные в Империи купцам 3-й гильдии.
- ¹⁴ Высочайше утвержденный Устав о купеческих гильдиях в Царстве Польском от 28 мая (9 июня) 1851 г. (ДЗЦП. Т. 44: (1851). Ст. 26.
- ¹⁵ ДЗЦП. Т. 50. С. 293.
- ¹⁶ Указ от 25 июля 1856 г. изменил ст. 902 и 916 таможенного устава Российской империи.
- ¹⁷ *Jeziński A. Handel zagraniczny... S. 73.*
- ¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2349.
- ¹⁹ Там же. Т. 6. № 3708. Гл. VII.
- ²⁰ Там же. Т. 7. № 4624. п. 15.
- ²¹ Там же. Т. 20. № 14275. п. 47.
- ²² Там же; *Лавринович М. П. Местные элиты в России, XVIII — начало XX века // Саратовский межрегиональный институт общественных наук [Электронный ресурс]. URL: http://mion.sgu.ru/empires/docs/mestnye_text.doc [23.07.2009].*
- ²³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 22. № 16188.
- ²⁴ Там же. Ст. 108.
- ²⁵ Там же. Ст. 114.
- ²⁶ Там же. Ст. 104.
- ²⁷ Там же. Т. 39. № 30115.
- ²⁸ Там же. Гл. 1.
- ²⁹ Там же. С. 610.
- ³⁰ Там же. Собр. 2. Т. 38. № 39118. С этим узаконением сопряжены и другие. См.: Там же. № 39128.
- ³¹ Там же. № 39118. Местности Царства распределены по классам в следующем виде: 2-й класс — Варшава; 3-й — Калиш, Люблин и Лодзь с уездами, Варшавский у.; 4-й — Петроков, Плоцк, Ломжа, Седлец, Радом, Келцы, Сувалки и Ченстохова с уездами и уезды Варшавской губ.; 5-й — все остальные местности (ДЗЦП. Т. 68. С. 235).
- ³² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 38. № 39118. Ст. 82–84.
- ³³ Там же. Т. 40. № 41779.
- ³⁴ Там же. Ст. 49–50.
- ³⁵ Там же. Т. 43. № 45890.
- ³⁶ Раньше нововведения (до 1 января 1867 г.) российская администрация взыскивала штрафы с сельских торговцев. Так, Седлецкое губернское правление обратило внимание уездных управлений, что сельские ремесленники и торговцы ведут свою деятельность без соответствующих свидетельств, а следовательно и оплаты пошлин. Луковское уездное управление на заседании 29 июля 1868 г. приняло решение о подтверждении взысканий с такой торговли на основании положения о гербовом сборе (см.: *Górak A. Spis rzemieślników i handlarzy powiatu łukowskiego z 1868 r. // Radzyński Rocznik Humanistyczny. 2001. T. 1. S. 189.*
- ³⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 43. № 45890.
- ³⁸ Там же. С. 210.
- ³⁹ История России в XIX веке. СПб., [1909]. Ч. 3, т. 6. С. 72.
- ⁴⁰ *Jeziński A., Leszczyńska C. Historia gospodarcza Polski. S. 193.*
- ⁴¹ *Jeziński A. Handel zagraniczny... S. 104–106.*
- ⁴² *Op. cit. S. 118.*
- ⁴³ *Jeziński A., Leszczyńska C. Historia gospodarcza Polski. S. 204*

Н. Ф. Тагирова

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ТОРГОВОГО ДЕЛА
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.
(На материалах мусульманских купеческих династий)**

К началу XX в. сформировались основные черты российского капитализма. Уже сказывались результаты завершившегося технического переворота и преобладания в промышленности машинного производства, начавшейся индустриализации и экономической политики, ориентированной с 1860-х гг. на поощрение рыночного хозяйствования. Российская экономика испытала на себе воздействие мирового аграрного кризиса 1870–1880-х гг., понизившего цены на главный экспортный российский товар (зерно), и мирового промышленного кризиса, совпавшего с началом нового столетия (1900–1903 гг.). Кризисные явления ускорили и подтолкнули процесс концентрации капитала и образования крупных финансовых структур, связанных с иностранным банковским капиталом, с одной стороны, российским промышленным и торговым бизнесом, с другой. В сельском хозяйстве кризис ускорил размежевание предпринимательских хозяйств (помещичьих, купеческих, крестьянских) и консервативно-традиционных.

Рыночные реалии с подъемами и кризисами становились неотъемлемой частью не только социально-экономической сферы, но и общественной жизни в целом.

Отметим, что, начиная с середины 1890-х гг. экономическая конъюнктура стала складываться более благоприятно: наблюдался рост цен на промышленные и сельскохозяйственные товары (1895–1914 гг.), увеличивалась номинальная и реальная заработная плата; инвестиции, вложенные в современные отрасли промышленности, приносили возрастающий доход.

Новшества были заметны и в торговле, способах сбора, складирования и купли-продажи товаров. Реалиями нового века, прежде всего в городах и губернских центрах, стали магазины, торговывшие разнообразным, в том числе заморским товаром, биржи, где совершались крупные оптовые сделки, учитывавшие мировой уровень цен, деятельность отечественных многопрофильных торгово-промышленных фирм и иностранных представительств. На мировом рынке Россия развивала активную торговлю.

Внутренние экономические условия для развития предпринимательства второй половины XIX — начала XX вв. определяли разные законы — Промышленный устав (1863 г.), Торговый устав (1865 г.), Положение о промысловом налоге (1898 г.), Устав вексельный, Устав кредитный, Устав судопроизводства торгового и др. Общая единая система торгово-промышленного права еще не сложилась. Несмотря на определенные противоречия, правовая среда для развития предпринимательства к началу XX в. была наиболее благоприятной, по сравнению со всеми предшествующими эпохами.

Организационно-правовые формы предпринимательства того времени были довольно разнообразны: частные единоличные или семейные предприятия, торговые дома и товарищества на вере, акционерные общества и иностранные компании, монополистические объединения и банковско-промышленные корпорации. По мере развития капиталистических отношений организационная структура российского бизнеса усложнялась: в начале XX в. простые единоличные формы предпринимательства, семейные торговые дома действовали наряду с другими, сложно организованными фирмами — паевыми и акционерными обществами, торгово-промышленными товариществами, монополистическими объединениями. В целом экономика страны была многоукладной: современный промышленный бизнес занимал свою рыночную нишу, мелкий кустарный промысел имел своего потребителя.

В многонациональной Российской империи отряд предпринимателей составляли представители разных сословий, разных этнических и конфессиональных групп, разных регионов. Институциональные и культурно-религиозные особенности народов, конечно, влияли на сферы и формы организации собственного дела. Исследователи считают, что в этот период главенствовал не экономический, а этноконфессиональный фактор, а значит, трансформация общественного сознания от традиционных форм к рыночным не завершилась¹. Другим словами, принадлежность к определенной нации, религиозной общности зачастую значили для предпринимателя в начале XX в. больше, чем доходность предприятия и получение прибыли. Думаю, что для конкретизации данного вывода важно выявлять специфику национальных институтов бизнеса (формальных и неформальных ограничителей) и способы их вхождения в российские рыночные реалии того времени.

Наиболее изучены особенности бизнеса предпринимателей-старообрядцев², немцев-колонистов³. Исследователи отмечают, что для старообрядчества характерны приверженность Рогожской общине, благотворительность, скромный быт и образ жизни, забота о работниках, занятых на предприятиях, трезвый образ жизни и др. черты. Немцам также была присуща религиозная сплоченность и отчужденность от других религиозных групп, большая работоспособность, коллективные формы организации труда (кооперативы).

История мусульманского бизнеса только начинает изучаться, причем наиболее подробно исследуется предпринимательство татар⁴. Экономические особенности и специфика бизнеса проявлялись не только по национальным и религиозным признакам, но и по регионам. Регионы огромной Российской империи различались климатическими и географическими условиями, этноконфессиональным составом населения, своей историей вхождения в Российское государство и «вхождения» в российское экономическое пространство.

Поволжье долгое время считалось внутренней окраиной, периферией и далекой провинцией Российской империи. Наиболее освоенными и заселенными были территории Казанской, Симбирской губ. (правобережье Волги). Самарское Заволжье (левобережье) как хозяйственная территория активно осваивалось начиная с XIX в. Хозяйственное освоение было связано с развитием скотоводства, а с ростом мирового спроса на зерно и особенно пшеницу постепенно стала усиливаться зерновая специализация. Заволжские степи становились хлебной житницей, а Поволжье в целом — значимой частью всероссийского аграрного рынка. К началу XX в. Поволжье — один из динамично развивавшихся экономических районов, основу которого составляло сельское хозяйство⁵.

Наряду с общеэкономическими условиями, быстрому развитию способствовало строительство и последующая эксплуатация железных дорог⁶, соединивших Поволжье со всеми регионами страны, Москвой и Петербургом, основными экспортными портами. Многие волжские города стали комплексными водно-железнодорожными пунктами, где условия для ведения бизнеса выгодно отличались от других населенных пунктов, лишенных современных благ индустриальной цивилизации.

В начале XX в. зерновое производство, скотоводство, переработка продукции животноводства определяли специализацию регионального рынка во всероссийских экономических связях. Ориентация на эту сферу экономической деятельности определила интерес к Поволжью со стороны российских и иностранных предпринимателей, крупных государственных и частных коммерческих банковских структур.

К началу XX в. в регионе уже сложилась и действовала разветвленная сеть банковских и кредитных учреждений, где можно было получить значительные кредиты и ссуды в залог имущества или товара. В губернских городах и крупных торговых центрах действовали отделения Государственных земельных банков (дворянского и крестьянского), Волжско-Камского коммерческого, Русско-Азиатского и Азовско-Донского, Санкт-Петербургского международного и Русского торгово-промышленного, Банка для внешней торговли и Северного, других столичных кредитных учреждений.

Особенности хозяйственной жизни и предпринимательства мусульман в Поволжье в начале XX в., помимо обрисованных черт, были обусловлены еще и историческими обстоятельствами. Поволжские мусульмане проживали в составе Российского государства достаточно давно, с конца XVI в., а корни истории их проживания в крае восходят к еще более ранним временам периода Волжской Болгарии. В конце XVIII — начале XIX вв. в состав Российской империи вошли территории Кавказа, Крыма, во второй половине XIX в. — Средней Азии и Туркестана, где высокой была доля мусульманского населения. В этих условиях поволжские мусульмане рассматривались российским правительством не только как опора в завязывании и развитии торговых и экономических отношений с мусульманскими народами других районов страны и сопредельными государствами (Ираном, Персией, Афганистаном, Индией), но и как «образец для других мусульман», как проводник имперской политики⁷.

В то же время мусульмане Поволжья — наиболее инкорпорированные в российскую социальную структуру и экономические отношения — оказались подверженными как христианизации (политика российского правительства по крещению татар), так и панисламизму (стремлению политической консолидации мусульманских народов для борьбы с западными странами, проводившими политику колониализма). В России среди мусульман широкое развитие получило реформаторское движение — джадидизм (обновление). Российское правительство опасалось панисламизма и тяготения мусульман к Турции, а с другой, было заинтересовано в обновлении мировоззрения мусульманских народов Российской империи. Складывалась очень сложная и своеобразная социально-экономическая и общественно-политическая среда, в которой существовал тогда мусульманский бизнес.

Для поволжских мусульман, как отмечает Р. Р. Салихов, на протяжении XVIII–XIX вв. сложились благоприятные условия развития коммерческой деятельности: возможности включения в правовое поле предпринимательства (право получения звания купечества, коммерции советника, мануфактур-советника, потомственного почетного гражданина), отсутствие прямой национальной и религиозной дискриминации в предпринимательской сфере, возможность конкурентного взаимодействия с русской буржуазией, существование особой системы координат в экономической сфере⁸.

Таблица 1

**Мусульманский состав населения (в том числе городского)
Поволжья по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁹**

Губерния	Самарская	Казанская	Симбирская	Саратовская	Всего
Всего населения, чел.	2751336	2170669	1527848	2405829	8855682
в %	100	100	100	100	100
В том числе татар, чел.	165191	675419	133977	94693	1069280
в %	6,0	31,1	8,8	3,9	12,1
Башкир, чел.	57242	38	20	1262	58562
в %	2,1	—	—	—	0,7

Губерния	Самарская	Казанская	Симбирская	Саратовская	Всего
Киргизов, чел.	7843	21	1	45	7910
в %	0,3	—	—	—	0,1
В том числе в городах, всего чел.	158842	185588	108049	309549	762028
в %	100	100	100	100	100
Татар, чел.	6536	35252	4123	4296	50207
в %	4,1	19,0	3,8	1,4	6,5
Башкир, чел.	127	36	4	26	193
в %	0,01	0,01	—	—	0,2
Киргизов, чел.	372	17	1	7	397
в %	0,2	—	—	—	0,05
В губернских центрах, всего чел.	89999	129959	41684	137147	398789
в %	100	100	100	100	100
В том числе: татар, чел.	2301	28520	2191	1711	34723
в %	2,6	21,9	5,3	1,2	8,7
Башкир, чел.	28	33	1	21	83
в %	0,03	0,02	—	0,02	0,02
Киргизов, чел.	1	1	—	5	7
в %	—	—	—	—	—

По обобщенным материалам первой всеобщей переписи населения 1897 г. число российских мусульман превышало 13,9 млн. чел. Народы, исповедовавшие ислам, жили преимущественно в трех регионах страны: Волго-Уральском (4–5 млн. чел.), Кавказском (3–4 млн. чел.), Казахстанско-Среднеазиатском (7–10 млн.), а также Крыму и Сибири. Поволжье являлось одним из главных районов проживания российских мусульман. Наибольшей их доля была среди жителей Уфимской, Казанской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Вятской губ. Перепись 1897 г. учитывала население по религиозному, а не национальному признаку. К магометанам (мусульманам) в крае были отнесены татары, башкиры, киргиз-кайсаки¹⁰ (см. табл.).

В целом, доля мусульман в Поволжье не превышала 13 %, наибольшую часть из них составляли татары (12,1 %). В 1897 г. в Казанской и Симбирской губ. жили татары, в Самарской, Саратовской губ. — татары, башкиры, киргизы. Доля мусульман среди городских жителей была ниже, чем в целом по региону. Мусульмане Поволжья были в основном сельскими жителями.

Место проживания, основной вид деятельности определял и главные направления предпринимательства. Современные исследователи отмечают невысокий уровень жизни крестьянства, не имевшего значительных капиталов, а потому и не помышлявших о самостоятельной хозяйственной деятельности¹¹. В недавнем прошлом государственные, удельные или помещичьи крестьяне Поволжья, получившие личную свободу в 1860-е гг., оставались хозяйничать в общине, пользовались небольшими наделами земли.

Однако часть татарского населения находила источники и возможности для предпринимательства. Главные предприниматели — купцы в Поволжье — к концу XIX в. были немногочисленным сословием (его доля в городах не превышала 2 % всего населения), а в торговле было занято гораздо больше: по данным Л. Н. Гончаренко, вместе с семьями в сфере торговли и торгового посредничества (1897 г.) было занято в Казани 17429 чел. (13,4 % от общей численности населения), Симбирске — 5490 (13,2 %), Саратове — 16904 (12,3 %), Самаре — 11976 (13,3 %), Астрахани — 18136 (16,1 %)¹²

Основные направления бизнеса были связаны с сельским хозяйством и переработкой сельскохозяйственной продукции, торговлей и промышленностью. Мусульманский бизнес, связанный с сельским хозяйством, по преимуществу — скотоводство, производство мяса, обработка продукции животноводства (выделка кож, меха и др.), а также связанные с этими основными видами деятельности отрасли вторичной переработки (мыловаренное, изготовление клея, желатина, производство сукна). Наличие этих отраслей — показатель глубокой животноводческой и агропромышленной специализации в регионе. В этом сегменте регионального рынка и активно

лизации в регионе. В этом сегменте регионального рынка и активно действовали в начале века татарские династии, проживавшие в Среднем Поволжье и Приуралье.

Особенности этого бизнеса в аграрном секторе — обязательное наличие большого поголовья скота, пастбищ, возможности быстрой первичной обработки шерсти (стрижка, мойка) на месте, в самой деревне. Заволжские степные просторы, изобилие сырья, наличие дешевой рабочей силы в лице крестьян, подрабатывавших побочными промыслами в зимние месяцы, — та благоприятная среда, в которой развивался этот бизнес.

Промышленный бизнес был связан с переработкой сельскохозяйственной продукции. В XIX в. были известны ситценабивная фабрика Ишмуратова, фабрика валяльной обуви Мулюкова, суконные и шерстомойные фабрики Дебердеева, Акчуриных¹³. Нам не известно, каков был на тот момент технический уровень всех производств, но предпринимательский их характер отрицать нельзя. Наибольшее распространение в крае получило суконное производство. Оно представляло отрасль вторичной переработки. Наличие в Поволжье таких отраслей свидетельствовало о глубокой сельскохозяйственной специализации региона, вхождении его в общероссийское рыночное пространство.

Спрос на различные виды сукна в России был всегда большой: из шинельного сукна изготавливалась одежда для российской армии, и главным заказчиком здесь выступало государство (в лице военного ведомства), а сукно других видов активно покупало мирное население. В Симбирской губ. уже в начале XIX в. действовала сеть суконных мастерских, обрабатывавших шерсть овец и верблюдов, привозимую из низового Поволжья. Мастерские работали преимущественно на военный заказ.

Симбирские суконные мануфактуры были связаны поставками сырья с животноводческими и скотоводческими фирмами Среднего и низового Поволжья, где уже сложились крупные торговые компании, занимавшиеся перегонкой скота, стрижкой, мытьем шерсти, перетопкой, продажей сала. Скот, скупаемый у киргизов, оценивался очень дешево.

Позже, к концу XIX — началу XX в., общеэкономическая ситуация в Поволжье стала меняться. Спрос мировых цен на зерно, расширение посевных площадей и сокращение пастбищ создавали иные условия для предпринимателей-животноводов. Многие самарские, саратовские купцы стали ориентироваться на хлебную торговлю, обзаведение земельными владениями или промышленную переработку зерна (мукомольный бизнес). Имена самарских хлеботорговцев: Башкировых, Шихобаловых, Сурошниковых, Курлиных, саратовских мукомолов Шмидт, Борель, Рейнеке — были известны в начале века далеко за пределами региона.

Ставшее классическим для Поволжья производство сукна, стеариновых свечей, мыла, оленина, глицерина и других производств, основанных на переработке продукции животноводства, оказалось в более сложных экономических условиях. Удорожание и сокращение пастбищ, сокращение поголовья оборачивалось поисками новых источников сырья, новых рынков и партнеров. Но и в начале нового века касимовские купцы держали отары каракулевых овец в Средней Азии, их заводы по выделке мерлушек и овчин находились в Казанской губ., а магазины практически во всех крупных городах Поволжья (Максютов, Давлеткильдеев, Косров)¹⁴. Подобных примеров в исторической литературе приведено немало.

Исследователям еще предстоит выяснить, как изменение конъюнктуры повлияло на мусульманский бизнес. Казань, как центр производства кожи, меха, национальной татарской обуви, сохранила свои позиции в регионе, но и здесь перемены были неизбежны. В Самарской губ. (в конце XIX в.) и особенно Башкирии было развито кумысолечебное дело. По воспоминаниям известного краеведа К. П. Головкина, в Самаре в конце XIX в. было развито кумысолечение, причем их владельцами были Хамидов, Мухамедяров, Ишуков и Сагидов. Всего в конце XIX в., помимо известного кумысолечебного заведения Постникова, действовало еще более 10, принадлежавших мусульманским бизнесменам. Однако в начале XX в. он постепенно исчез¹⁵, что подтверждает изменение экономической конъюнктуры.

Неизменными, пожалуй, остались позиции городских торговцев, не связанных с местным производством. Л. Н. Гончаренко отметил, что во всех губернских городах в конце XIX в. три сферы торговли были главными: по числу занятых в торговле на первом месте находились разнообразные продукты сельского хозяйства, на втором месте — бессистемная торговля («без точного определения») во всех губернских городах, кроме Самары, где преобладала торговля тканями, на третьем месте — ткани, одежда (в Самаре — торговля зерновым товаром и «без точного определения»)¹⁶.

Торговля, являлась главным видом татарского предпринимательства в Среднем Поволжье в начале XX в.¹⁷ В литературе отмечено, что татарские купцы после соединения Средней Азии с Россией железнодорожным сообщением потеряли торговую монополию в этом регионе и сосредоточили свою деятельность в Среднем Поволжье¹⁸. По подсчетам Х. Х. Хасанова, чисто коммерческой торго-

вой деятельностью в России занималось 136 предприятий из 154, принадлежавших татарским предпринимателям. В каждом волжском городе (Казань, Бугульма, Чистополь, Нижний Новгород, Астрахань, Оренбург, Троицк, Орск, Самара, Саратов и др.) действовали магазины, где торговали фруктами, бакалейными и мануфактурными товарами, книгами представители татарских династий.

Известно также о наличии в каждом волжском городе бухарских дворов, где проживали торговцы из Средней Азии, либо местные мусульмане-торговцы азиатскими товарами. Торговля велась 28 видами продукции. В Самаре «в руках татарских купцов находились все более или менее приличные лавочки до лотков включительно», — отмечала казанская газета «Каспий». Магазины Ф. Муртазина (книжная продукция), Габд. Маннапова («бойкая торговля ташкентскими, крымскими, астраханскими фруктами»), Арслановых и др. имели большую известность в Самаре. Многие торговые дома, работавшие в губернских центрах, имели собственные отделения в Ташкенте, городах Сибири, иногда за рубежом¹⁹. Традиции обширной международной торговли, осуществляемой татарскими купцами через Оренбург, Астрахань, Нижний Новгород, другие города, были развиты еще в XVIII — первой половине XIX в.²⁰ В своей деятельности мусульманский бизнес был ориентирован преимущественно на среднеазиатские рынки как районы поставки сырья и фруктов, на европейские страны как рынки сбыта продукции.

Наименее изучены вопросы о занятиях предпринимателей и деловых людей просветительской деятельностью, поддержке религиозной жизни мусульманской уммы. Соединение религиозно-просветительской и торговой деятельности можно считать одной из особенностей мусульманского бизнеса.

Уникальной для Поволжья и страны в целом было издание в Самаре в 1908–1913 гг. общественно-экономического журнала на татарском языке. Его вдохновитель, организатор, редактор и автор большинства статей — самарский мулла Муртазин М.-Ф. Ш. (1875–1938). Самарский краевед К. П. Головкин отмечал, что журнал имел успех среди российских мусульман. Печатался он в Оренбурге в типографии «Хусаимова и К^о»²¹. Журнал выпускался ежемесячно, имел 6 разделов: общий отдел, торговый, промышленный и др.

Современная исследовательница Г. Н. Хисматова (1973–1998) провела библиографический анализ 1062 статей, опубликованных в журнале «Иктисад». Она сделала тематическую подборку статей по 15 разделам, выделив, помимо общих (экономика, промышленность, торговля, деревенская жизнь), частные разделы журнала (банковская деятельность, страхование, медицина, выставки, советы по ведению хозяйства и др.), а также статьи, посвященные религии и религиозной жизни мусульман России, редакционные статьи. Эта подборка дает возможность представить круг тем, обсуждаемых на страницах журнала. Тематика достаточно разнообразна и показывает широкий спектр вопросов, интересовавших читателей: что такое вексель, как взять кредит в банке, чем была интересна промышленная выставка в Мюнхене и т. д.²² Особый интерес представляет редакционная политика. Анализ заглавий статей, посвященных экономическим вопросам, свидетельствует о достаточно передовых взглядах издателей. Редакция ориентировалась на ознакомление читателей с новинками науки и техники (например, статья «Новости американской промышленности»), спецификой экономической деятельности исламского мира (2 статьи о мусульманских банках, информация о мусульманской торговой выставке в Мюнхене²³), стремилась просветить читателей об особенностях современной денежно-кредитной системы (статьи о видах кредитных документов, акциях и облигациях, о дивидендах, гарантированных акциях и облигациях и т. д.). Часть статей рассказывала о направлениях экономической политики российского правительства (о таможенных пошлинах и протекционизме). В связи с осуществлением реформы П. А. Столыпина в 1909–1911 гг. были опубликованы заметки о земельном законодательстве, землеустроительных комитетах, кооперативах и другим связанным вопросам.

Журнал постоянно информировал своих читателей о состоянии торговли в других районах Российской империи (состояние хлопкового и фруктового рынков в Фергане, Бухаре, Туркестане). Существовала постоянно действовавшая рубрика «Как торгуют в других районах».

Редактор газеты Муртазин М. Ф.-Ш. имел книжный магазин в Самаре, где продавалась литература религиозного содержания и журнал «Иктисад». В 1913 г. журнал по распоряжению правительства был закрыт.

Организационные формы мусульманского бизнеса не отличались от общероссийских. По подсчетам Х. Х. Хасанова, утвердившимся в последующей историографии, в конце века татарам-предпринимателям принадлежало не более десятка торговых домов, в 1911 г. — уже 90, в 1914 г. — 154. Подавляющее большинство из них (136) были чисто коммерческими (торговыми). 89 (57,8 %) торговых предприятий имели небольшие капиталы — до 25 тыс. руб., 39 (25,3 %) — были средними по оборотам (капитал от 25 до 50 тыс. руб.). Крупными предприятиями можно считать тех, у кого

размеры капитала колебались от 50 до 100 тыс. руб., таковых насчитывалось 18 предприятий (11,7 %). Капиталами свыше 100 тыс. руб. располагали владельцы 8 предприятий (5,2 %) ²⁴. Капиталы всех торговых домов составляли в 1914 г. 5 млн. руб., в том числе тех, кто занимался исключительно торговлей — 4 млн., промышленным производством — 1,02 млн. руб. В отечественной историографии имеются сведения о 141 промышленном предприятии, принадлежавшем татарам на 1914 г. (с годовой производительностью 72 предприятий, по которым есть сведения, 10,3 млн. руб.; на 110 предприятиях 12 тыс. рабочих). Наибольшие капиталы (4,5 млн. руб.) были сосредоточены в суконной промышленности, годовое производство товаров оценивалось в 10 млн. руб. ²⁵

Основной формой организации бизнеса были торговые дома и семейные предприятия. Именно они представляли оптимальную модель согласования индивидуальных и групповых интересов, дававших к тому же полный юридический контроль и необходимую защиту бизнеса ²⁶. При этом все больше распространение получили более сложные организационные формы бизнеса, призванные увеличивать и концентрировать капитал (товарищества на вере, на паях, акционерные общества), однако и они часто сохраняли семейно-родственные связи: в Кузнецком у. Саратовской губ. Ишмухамед Тибердеев с 3 братьями купил 3286 дес. земли, организовал суконную фабрику в селе Верхозим, ткацкое отделение в селе Пендель. В акционерном обществе 4 брата имели по 46 паев, в 1916 г. в акционерном обществе было 14 акционеров. В конце XIX в. в Казани действовало Торгово-промышленное товарищество «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Баки Субаев» ²⁷.

В начале нового века в ряде акционерных компаний шли процессы концентрации производства и капитала, монополизации различных рынков. Тенденции к монополизму независимо от этноконфессиональной принадлежности отмечены среди торговцев — оптовиков яиц (Фаткуллин, Терешин, Селивановы, агенты фирм Гильвина, Гольтадта и др.), производителей и торговцев сукна. Торгово-промышленные товарищества складывались в связи с организацией международной торговли. Однако подробной информации о деятельности акционерных компаний, созданных мусульманскими предпринимателями, пока нет ²⁸.

Одной из наиболее крупных предприятий, принадлежавших мусульманской династии поволжских предпринимателей, было суконное производство Акчуриных ²⁹. Информацию о зарождении этого бизнеса в Среднем Поволжье находим в многотомном издании «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», которое выходило отдельными томами в конце XIX — начала XX вв. под редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского. Вот как описывал суконное производство Акчуриных, расположенное в деревне Старо-Тимошкино в 20 верстах от железнодорожной станции Лесное Матюхино (по линии Инза — Рузаевка), П. П. Семенов-Тян-Шанский: «В деревне проживало более 5 тыс. жителей, действовало волостное правление, 9 мечетей и 2 суконных фабрики, выделяющее сукно армейское, верблюжье и крестьянское, урсов и бобриков на сумму более 500 тыс. руб. при 850 рабочих. Близ полустанка Акчуринский находится еще одна суконная фабрика Акчуриных, где занято 500 рабочих, изготавливается сукна на 300 тыс. руб. и деревня Гурьевка, где с 1823 г. работала большая суконная фабрика Акчуриных, изготавливавшая сукна на 750 тыс. руб. и имевшая 1170 рабочих. Кроме того, в 1880 г. купец Акчурин взял в аренду принадлежавшую И. Ф. Войкову фабрику» ³⁰.

С началом промышленного переворота начался их перевод на машинную основу, устаревшие, не выдерживавшие конкуренции, предприятия закрывались. К 1890-м гг. в Поволжье стал оформляться куст грубосуконной промышленности всероссийского значения из почти двух десятков предприятий Симбирской губ., трех фабрик в Кузнецком у. Саратовской губ. и Мулловской фабрики в Самарской губ.. К ним тяготели фабрики Пензенской губ. В литературе отмечено, что суконная промышленность Поволжья в классическом виде отразила все стадии становления капиталистического производства ³¹. Безусловное преимущество по сравнению с надомными кустарными мастерскими и фабриками на крестьянском труде имели современные, технически оснащенные производства. Лучшей в Поволжье (наряду с фабрикой А. А. Протопопова) была Гурьевская фабрика Акчуриных, где в начале века было занято 1600 рабочих, 7 паровых и 3 водяных двигателя, 450 ткацких станков. Большинство занятых на фабрике — крестьяне, которые летом уходили в деревни на сбор урожая. Сезонность — характерная черта суконной промышленности начала XX в.

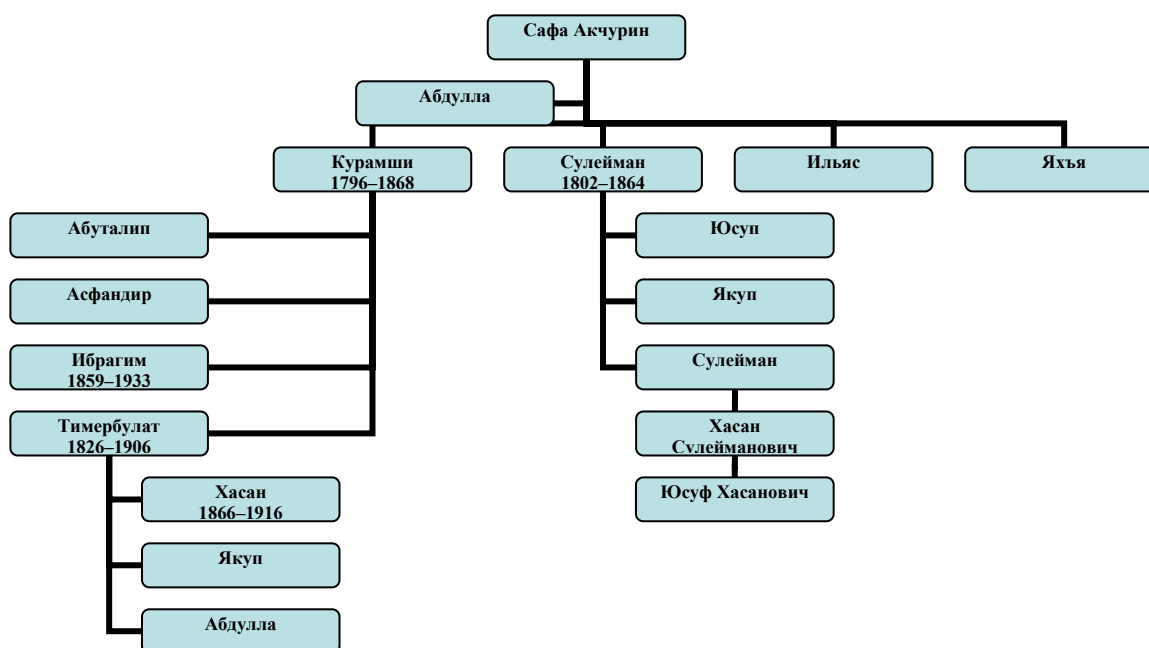
Способы поставки сырья — традиционные: большинство сделок заключалось на ярмарках, престижной считалась оплата наличными, широко использовалось посредничество мелких скупщиков при заготовке шерсти и оптовых торговцев при продаже сукна ³².

С 1890-х гг. сырье закупали на Нижегородской ярмарке и в Средней Азии, доля местного сырья уменьшилась из-за сокращения овцеводства. Рынок сбыта симбирского сукна — Среднее и Нижнее Поволжье, Средняя Азия.

В 1895 г. семейное дело было преобразовано в паевое Товарищество. В начале XX в. (1907 г.) суконные капиталисты Поволжья в целях ликвидации излишнего посредничества, распределения государственных заказов объединились, создали монополистическое объединение. Возглавил «Союз симбирских фабрикантов сукон» Ибрагим Курамшевич Акчурина³³.

Постепенное усложнение организационных форм от торговых домов и единоличных предприятий к торгово-промышленным товариществам и акционерным обществам было характерно для России в целом, причем тенденции к монополизации бизнеса прослеживались в Поволжье по отраслевому, а не национальному признаку.

Генеалогическое древо семьи Акчуриных³⁴

Проследим этапы развития рода и семейного бизнеса Акчуриных.

1-е поколение: Сафа — основатель династии. Происхождение — государственный крестьянин. Занятия — скупка шерсти и поставка ее на суконные мануфактуры.

2-е поколение: Абдулла (сын) — торговля шерстью и галантерейным товаром.

3-е поколение: Курамши Абдуллович (внук). Мещанское звание (обозначенный капитал 8,2 тыс. руб.). К концу жизни — купец 1-й гильдии. Бизнес: продажа и мытье шерсти (шерстомойни). Владелец земли (пашни), лесов, недвижимости (дома в городе и поместье в Симбирской губ.). Сулейман Абдуллович (внук). С 1864 г. — купец 1-й гильдии. Первый из династии от стадии предпринимательской подготовки перешел к производству сукна. Для этого арендовал 4 мануфактуры в Симбирской губ.. После его смерти остались «Торговый дом Акчурина с сыновьями», лавка в Нижнем Новгороде, дом в Казани и 1000 дес. земли в Карсунском у. Симбирской губ.

4-е поколение: Тимербулат Курамшевич (правнук). Имел две суконные фабрики: а) Гурьевская: 40 станков, 350 рабочих, годовые объемы производства более, чем на 40 тыс. руб. (до 1 млн. аршин сукна), прибыль — 3100 руб. На Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. получил золотую медаль. Виды производимого сукна: сукно, трико, бобрик, байка, попонное сукно, войлок, одеяла, серое шинельное сукно; б) в с. Самайкино: объемы производства до 50 тыс. аршин в год. Поставки сукна в турецкую и болгарскую армии. В 1891 г. обе фабрики объединены в Товарищество Старо-Тимошкинской мануфактуры. В 1894 г. — преобразовано в Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина (3 тыс. рабочих). Расширение бизнеса за счет организации вспомогательного литейного и лесопильного производства. Собственные склады в Сызрани.

5-е поколение: Хасан Тимербулатович (праправнук) — купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин.

Обозначим на примере династии Акчуриных характерные черты мусульманского национального бизнеса.

1. Накопление капитала в течение 2–4-х поколений. Мусульманский бизнес в основном формировался поколениями. Известные в начале XX в. династии татарских предпринимателей были представлены чаще всего внуками и детьми их основателей. Эффект семьи, семейного бизнеса срабатывал через 2–3 поколения, когда накапливался капитал, опыт ведения предпринимательской деятельности, формировались институциональные сети семейного характера. Дело продолжали 1–2 представителя нового поколения. По мере роста бизнеса усложнялись его организационные формы и расширялись сетевые контакты, выходящие за этноконфессиональные границы.

2. Совмещение торговли с промышленным производством — российская черта, особенно проявлявшаяся в аграрном Поволжье. Как разновидность — сезонный характер промышленного производства и зависимость от сельскохозяйственного года, определявшего как платежеспособность крестьянства, так и возможности получения сырья, а также наличие рабочей силы.

3. Ранняя монополизация бизнеса по отраслевому, но не национальному признаку, широкая география формировавшихся социальных сетей.

Таким образом, мусульманское предпринимательство в начале XX в. развивалось в контексте общемировых и российских экономических процессов. В этот период Среднее Поволжье, занимавшее нишу поставщика сельскохозяйственной продукции на всероссийский рынок, развивалось достаточно активно и динамично. Именно в этом сегменте региональной экономики были заметны результаты предпринимательской деятельности.

Мукомольное, лесопильное дело и торговля, переработка сельскохозяйственного сырья активно развивалось в Поволжье в начале XX в. Заметным направлением предпринимательства были животноводство и переработка продукции животноводства: выделка кож, мехов, суконное и мыловаренное производство, а также торговля этими и другими, привозимыми в Поволжье мануфактурными и бакалейными товарами. В этих сферах экономической деятельности был представлен разный по национальным и конфессиональным признакам бизнес, в том числе, мусульманский бизнес.

Поволжское предпринимательство в целом по отраслевой направленности можно разделить на сельскохозяйственное, промышленное и торговое; преобладающим являлось аграрное, что было обусловлено хозяйственной специализацией региона. Предпринимательская деятельность по мере развития приобретала комплексный, торгово-промышленный характер, эволюционировала в направлении усложнения организационных форм. Этноконфессиональная специфика торговли сохранялась, но не ограничивалась местным мусульманским обществом. Стремление развивать бизнес в общероссийском и общемировом пространстве, в соотношении его с общеэкономическими процессами при сохранении религиозных и духовных ценностей можно считать отличительной чертой мусульманского бизнеса в Поволжье.

Комплексная торгово-промышленная деятельность обусловила диверсификацию капитала, формирование институциональных сетей, в том числе международных с преобладанием этноконфессионального единства.

Предпринимательская деятельность, ориентированная на получение прибыли и ведение домашнего хозяйства, с одной стороны, унифицировала бизнес, делала его наднациональным. И в то же время при сохранении глубоких традиционных институтов (культура поведения, религиозность, образ жизни, национальные особенности, языковые различия) в бизнесе проявлялась этноконфессиональная специфика. Изучение этого феномена совмещения экономических и этноконфессиональных интересов (конгломерата, синтеза или вытеснения одного другим) представляет собой одну из интересных страниц экономической истории нашей многонациональной страны.

Примечания

¹ *Ананьич Б. В.* 1) Предпринимательство в России (религиозно-национальный аспект) // Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. М., 2000. С. 252; 2) Капитализм с человеческим лицом // Родина. 2005. № 5.

² *Керов В. В.* «Благословенны плоды праведного стяжания...»: Концепция Дела в духовном наследии старообрядцев // Экономическая история России: Проблемы, поиски, решения: Ежегодник. М.; Волгоград, 2006. Вып. 8. С. 317–326. *Расков Д. Е.* Торговля и хозяйственная этика раннего старообрядчества: (Из истории Выгов. помор. пустыни) // Экономическая история России: Проблемы, поиски, решения. М.; Волгоград, 2004. Вып. 6. С. 312–321.

- ³ *Редькина О. Ю.* 1) Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м — 1930-е годы: На материалах Европ. части РСФСР. Волгоград, 2004; 2) Еврейская сельскохозяйственная колонизация на юге РСФСР в годы НЭПа // *Экономическая история России: Проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 8.* С. 257–265.
- ⁴ *Амирханов Р. У.* Татарский народ и Татарстан в начале XX в.: Ист. зарисовки. Казань, 2005; *Салихов Р. Р.* Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX — начала XX в. Казань, 2001; *Тагиров И. Р.* Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). Казань, 1999; *Хасанов Х. Х.* Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977; *Юлдашбаев Б. Х.* История формирования башкирской нации: (Доокт. период). Уфа, 1972.
- ⁵ Поволжье — «внутренняя окраина» России: Государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI — начало XX вв.) / Под ред. Э. Л. Дубмана и П. С. Кабытова. Самара, 2007.
- ⁶ В Поволжье в начале XX в. действовали казенная Самаро-Златоустовская и Ташкентская железные дороги, а также частные Московско-Казанская, Волго-Бугульминская, Рязано-Уральская, Сызрано-Вяземская железные дороги.
- ⁷ *Воробьева (Кембелл) Е. И.* 1) «Единая и неделимая Россия» и «инородческий вопрос» в имперской идеологии самодержавия // Поволжье — «внутренняя окраина» России. С. 204–216; *Campbell E.* The Muslim Question in Late Imperia Russia // *Russian Empire: State, People, Power, 1730–1930.* Indiana University Press, 2007. P. 320–334; *Werth P.* Changing Conceptions in Difference, Assimilation and Faith in the Volga-Kama Region, 1740–1870 // *Op. cit.* P. 169–195.
- ⁸ *Салихов Р. Р.* Татарское предпринимательство в конце XVIII — начале XIX в.: Особенности социального статуса предпринимательства в конце XVIII — начале XIX века // Камская государственная инженерно-экономическая академия [Электронный ресурс]. URL: <http://kampi.ru/sets/base/19nomer/add/salihov/1.pdf> [23.07.2009].
- ⁹ *Гончаренко Л. Н.* Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века: Соц.-экон. исслед. Чебоксары, 1994. С. 35, 37, 39.
- ¹⁰ «Кочевой народ, кочует в пределах заволжских частей Красноярского, Енотаевского, Черноярского, Царевского уездов Астраханской губернии» (Россия: Полн. геогр. описание нашего Отечества: Настольн. и дорож. кн. для рус. людей. Т. 6: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 154).
- ¹¹ *Губайдуллина Э. М.* Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Н. Новгород, 2008. С. 179.
- ¹² *Гончаренко Л. Н.* Города Среднего и Нижнего Поволжья... С. 88.
- ¹³ Россия: Полн. геогр. описание нашего Отечества. Т. 6. С. 443, 450.
- ¹⁴ *Амирханов Р. У.* Татарский народ и Татарстан... С. 94.
- ¹⁵ Классика Самарского краеведения: Антология. Самара, 2007. Вып. 3. С. 230.
- ¹⁶ *Гончаренко Л. Н.* Города Среднего и Нижнего Поволжья... С. 99.
- ¹⁷ *Гибадуллин М. З.* Общие тенденции и особенности формирования капиталов татарской буржуазии России (1861–1913 гг.): Дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2001. С. 87.
- ¹⁸ *Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К.* Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). Н. Новгород, 2006. С. 54.
- ¹⁹ При дроблении Торгового дома Маннаповых в Самаре отделения в Ташкенте и Сибири делились между братьями. См.: Самарское купечество: Вехи истории / Под ред. Е. П. Бариновой. Самара, 2006. С. 53.
- ²⁰ *Шкунов В. Н.* 1) Оренбуржье в системе торгово-экономических отношений России со странами Востока (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.). Самара, 2002; 2) Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII — первой половине XIX века. Самара, 2007.
- ²¹ Самарская историко-культурная энциклопедия посвятила ему отдельную статью: Муртазин Мухаммед Фатых Шигабетдинович, татарский просветитель и мулла. Родился в Татарии. В дореволюционные годы мусульманский вероучитель в Самаре. Издатель и редактор общественно-экономического журнала «Иктисад» (Экономика) на татарском языке. В 1910 г. переписывался с Л. Н. Толстым по вопросам религии, опубликовал в своем журнале ответ писателя (1910. № 11). В 1910 г. для встречи с Муртазиным в Самаре останавливался татарский поэт Г. Тукай. Муртазин поддерживал связи и встречался с видными татарскими общественными деятелями — М. Бигиевым, И. Акчуриным, З. Валиди, Султангалеевым, Г. Исхаки. Был делегатом съезда мусульман (СПб., 1906). Состоял членом Самарского кооператива просвещения. Репрессирован (Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. Т. 3: М–См. Самара, 1995. С. 102).
- ²² *Хисматова Г. Н.* Журнал «Иктисад» (1908–1913): Библиогр. обзор // Эхо веков. 2000. № 8. С. 72–103 (на татар. яз.).
- ²³ Иктисад. 1909. № 1.
- ²⁴ *Хасанов Х. Х.* Формирование татарской буржуазной нации. С. 222; *Амирханов Р. У.* Татарский народ и Татарстан... С. 98; *Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К.* Нижегородская ярмарочная мечеть... С. 53.
- ²⁵ *Амирханов Р. У.* Татарский народ и Татарстан... С. 102; *Хасанов Х. Х.* Формирование татарской буржуазной нации. С. 218.
- ²⁶ Очерки истории российских фирм: Вопросы собственности, управления, хозяйствования / М. Н. Барышников и др. СПб., 2007. С. 56–57.
- ²⁷ Отчет высочайше утвержденного Торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с с-ми и Баки Субаев» в Казани за 1895 год (с 23 апреля 1895 года по 1-е января 1896 года). Казань, 1896.
- ²⁸ *Амирханов Р. У.* Татарский народ и Татарстан... С. 94.
- ²⁹ Экономическая история России: С древнейших времен до 1917 г.: Энцикл. М., 2008. Т. 1. С. 62.
- ³⁰ Россия: Полн. геогр. описание нашего Отечества. Т. 6. С. 443–444.
- ³¹ *Клейн Н. Л.* Экономическое развитие Поволжья в конце XIX — начале XX века: К вопр. о предпосылках буржуаз.-демократ. революции в России. Саратов, 1981. С. 151.
- ³² Там же. С. 153.
- ³³ *Лаверычев В. Я.* Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900–1917 гг.). М., 1964. С. 99.
- ³⁴ Составлено по: *Таиров Н. И.* Акчурины. Казань, 2002.